

Комментарии о Государстве и Бизнесе

419

11 апреля 2022 г.

Все мнения, высказанные в данном обзорении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

О ситуации в промышленности в марте 2022 г.: грозящая рецессия и как с ней бороться?

Хотя пакет санкций психологически давит на экономику России, первичный шок на финансовом и валютном рынке в значительной мере удалось компенсировать, а рост выпуска в промышленности в годовом выражении в марте, скорее всего, продолжился, хотя гораздо более медленными темпами. Тем не менее опросные данные Росстата за март говорят об ухудшении показателей, характеризующих условия и результаты ведения бизнеса в промышленности и нарастании новых ограничений роста. Наиболее серьезным ограничением для предпринимательства в данный момент по-прежнему является неопределенность экономической ситуации, но наряду с этим начала расти значимость недостатка сырья и материалов, высокого процента коммерческого кредита, недостаточного спроса на внешнем рынке.

Введение Банком России жестких ограничений на движение капитала коренным образом меняет характер стабилизационной (антикризисной) макроэкономической политики, на которую также оказывает влияние нетипичный характер нынешнего экономического стресса, сочетающего в себе шоки и спроса, и предложения.

Мартовские данные очень важны для первой оценки макроэкономической ситуации на фоне шоков со стороны предложения при ускоряющейся инфляции, которая вплоть до конца марта росла на 2% за неделю (сейчас она стала замедляться, но останется явно выше долгосрочного таргета Банка России и будет двузначной в годовом выражении).

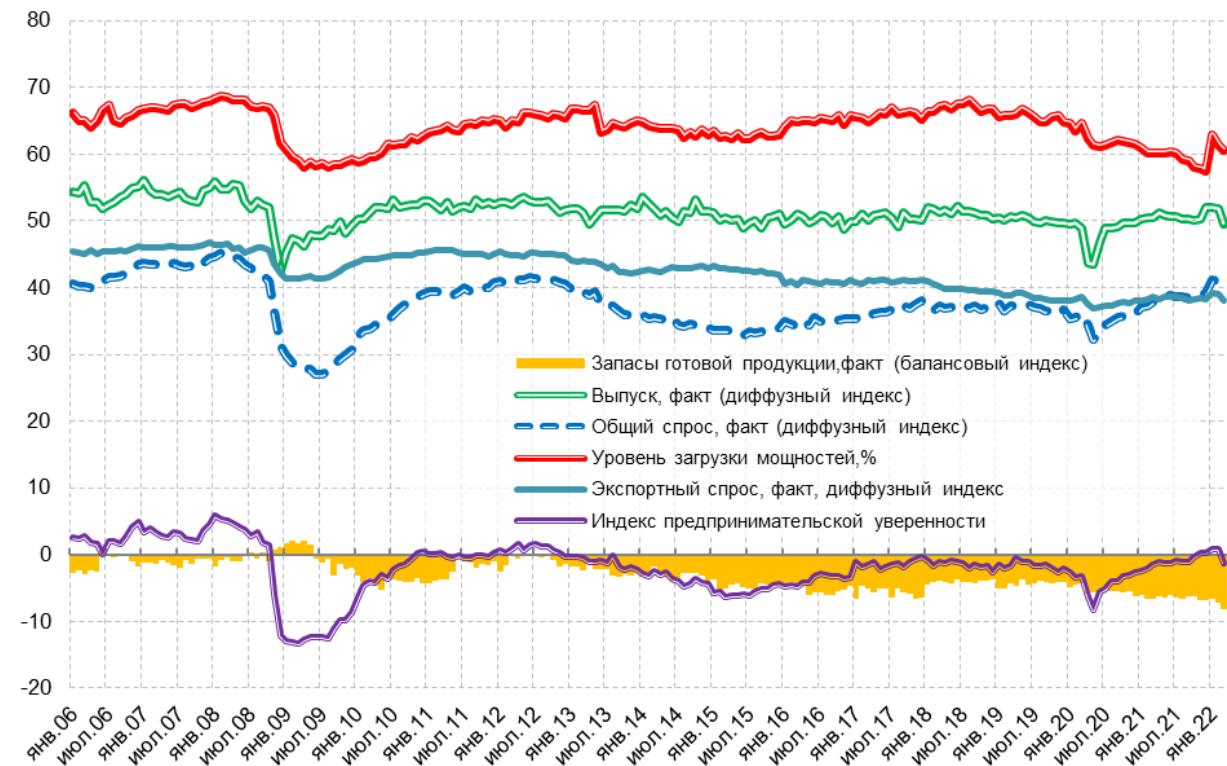
Напомним, что, по данным Росстата, в феврале 2022 г. прирост индекса промышленного производства (ИПП) год к году составил 6,3% (8,5% в январе и 7,1% за январь-февраль). При этом прирост базовых видов экономической деятельности составил за январь-февраль тоже 7,1%. Что будет дальше?

На основе только что вышедших опросов Росстата, проведенных 10 марта, оценим возможные масштабы снижения промышленного выпуска в предстоящие месяцы и опишем иерархию препятствий для экономической деятельности в восприятии бизнеса.

Промышленная конъюнктура по опросам в марте: резкое торможение

Тренды, важные для оценки ситуации в промышленности, показаны на рис. 1 и рис. П1–П3 в Приложении, где отражены тенденции ряда опросных индикаторов, рассчитанных по данным Росстата.

Рис. 1. Показатели экономической конъюнктуры в промышленности в целом по данным опросов Росстата в январе 2006 г.–марте 2022 г. (сезонность устранена)¹

Примечание. См. сноска 1.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Из первичных опросных данных по трем основным секторам (добыча, обработка и электроэнергетика), преобразованных нами в диффузные индексы со снятой сезонностью по промышленности в целом, можно сделать следующие выводы относительно текущей экономической конъюнктуры (см. рис. 1):

1. Диффузный индекс объемов выпуска в промышленности в целом снизился в марте по сравнению с февралем сразу на 2,4 п.п., до значения 49,5, то есть уровня ниже 50, что теоретически может говорить о спаде. Особенно сильный спад (-4,6 п.п.) затронул

¹ Диффузный индекс в общем случае – доля опрошенных (в %), указавших на рост показателя в текущем месяце плюс половина доли опрошенных, указавших на неизменность показателя в текущем месяце. Диффузный индекс отличается от балансового тем, что в последнем учитывается разница (баланс) доли опрошенных (в %), указавших на рост и уменьшение показателя, а доля опрошенных, указавших на неизменность показателя, не учитывается.

Запасы готовой продукции (факт, балансовый индекс) – баланс (разность) долей респондентов (в %), отметивших «более чем достаточный» и «недостаточный» в отношении показателя в текущем месяце.

Выпуск (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс Росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя в текущем месяце.

Внутренний и экспортный портфели заказов (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс Росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, оценивших портфель заказов как «более чем достаточный» и «недостаточный» (в %).

обрабатывающую промышленность, уже столкнувшуюся с остановкой некоторых предприятий автопрома из-за мгновенного ограничения поставок материалов и комплектующих. При этом в энергетике наблюдался даже некоторый рост данного показателя, что может говорить о сохранении активности энергоемких экспортных производств. Тем не менее реального спада промышленного выпуска в марте нами не ожидается; пока изменения опросного индикатора находятся в рамках допустимых колебаний для вывода о сохранении роста выпуска в промышленности в годовом выражении.

До пиков падения индикатора выпуска по промышленности в целом, характерных для предыдущих кризисов, еще далеко. В декабре 2008 г. он снижался до 42,6, а в мае 2020 г. – до 43,5.

2. Диффузный индекс, характеризующий общий (внутренний) спрос в промышленности в целом, в марте 2022 г. упал, но незначительно – всего на 0,2 п.п. **Внутренний спрос в текущих условиях пока сохраняет относительную стабильность из-за ажиотажного спроса на фоне инфляции.**

3. Диффузный индекс, характеризующий экспортный портфель заказов (внешний спрос) в промышленности в целом, упал в марте 2022 г. на 1 п.п., до 38,1, – уровня примерно на 3 п.п. ниже пика падения в 2009 г., что, очевидно, имеет прямую связь с антироссийскими санкциями (которые в ходе глобального финансового кризиса не вводились). Особенно сильное снижение (-1,6 п.п.) отмечено в обрабатывающей промышленности, в добывающей оно также имеет место (-0,6 п.п.).

4. Загрузка производственных мощностей, показав в январе 2022 г. внушительный прирост (5,4 п.п. в сравнении с декабрям), к марта существенно (на 0,9 п. к февралю) снизилась, составив всего 60,5%. Основное снижение вновь отмечено в обрабатывающей промышленности, которая реагирует на нарушение поставок комплектующих и инфляцию издержек на фоне коренного изменения мировой логистики.

На фоне снижения загрузки мощностей инвестирование в новый капитал в 2022 г. может существенно затормозиться. В ходе предыдущих кризисов (1998 г., 2009 г., 2014–2015 гг.) падение валового накопления основного капитала в российской экономике не превышало 15%, хотя в 1998 г. падение валового накопления в целом составило более 45% (за счет статистического эффекта кратного снижения товарно-материальных запасов). Сейчас на фоне более чем двукратного роста балансовой прибыли в экономике в 2021 г. и усиления «ценового ралли» на сырьевых рынках в этом году инвестиции может ограничить не фактор загрузки мощностей, доходов или стоимости кредита, а фактор неопределенности (на фоне ужесточающегося внешнего экономического давления). Предварительно можно оценить, что падение инвестиций в 2022 г. может составить не менее 20%.

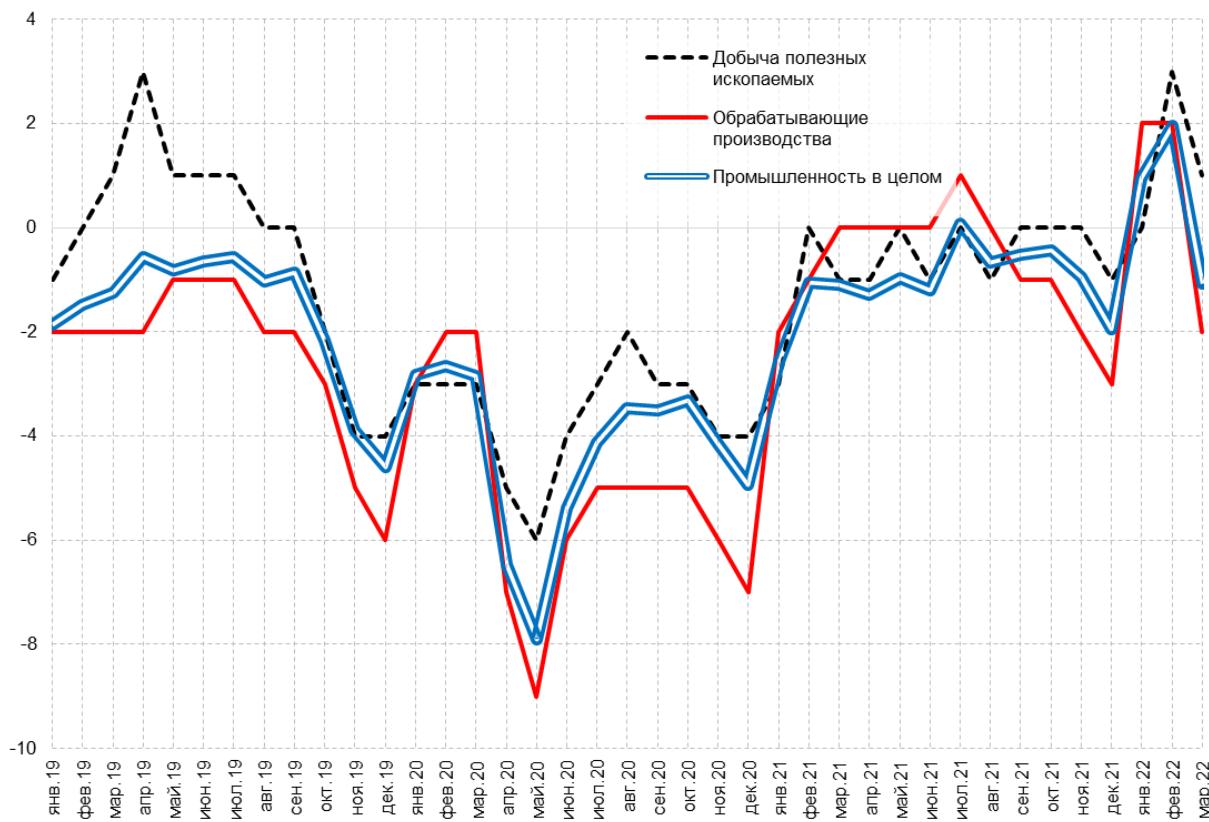
5. Уровень запасов готовой продукции в марте по-прежнему находился ниже нормы и имел тенденцию к еще большему снижению относительно желаемого уровня. Широкое использование казавшихся передовыми методов поставок сырья и комплектующих точно в срок (*just in time*) сыграло злую шутку в условиях резкого прекращения поставок со стороны контрагентов из группы недружественных стран. Если раньше мы были свидетелями экономических и валютных кризисов, связанных с резкой остановкой потоков капитала (на фоне скачкообразного роста ожиданий девальвации), то сейчас мы можем столкнуться с подобным кризисом на основе другого рода внезапной остановки (*sudden stop*), и его еще предстоит изучить и преодолеть.

Важность антистрессовых мер на фоне падения уверенности

После двух месяцев нахождения в положительной зоне Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) резко упал в марте, снова став отрицательным (падение к февралю составило 3,1 п.п., до -1,1) (см. рис. 2). При этом **до уровня падения в ходе кризисов 2008 г., 2014–2015 гг. и 2020 г., когда ИПУ по промышленности в целом падал до -16,6, -7,6, и -7,9, пока очень далеко.**

Вновь наибольшее падение (-4 п.п.) зафиксировано в обрабатывающей промышленности. На предпринимателей данной сферы давит как рост издержек (либо полный срыв поставок ресурсов), так и падение инвестиционного и экспортного спроса. Следует отметить, что в добывающей промышленности ИПУ, хоть и упал на 2 п.п., но остался положительным.

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности в промышленности в целом и в трех ее секторах по данным опросов Росстата в январе 2019 – марте 2022 гг. (сезонность не устранена)

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Доля секторов, испытывающих наибольший шок, невелика. Пока

В таблице 1 приводится динамика ИПУ по отдельным видам экономической деятельности в январе-марте. Наиболее уверенно чувствуют себя отрасли, продукция которых востребована в условиях проведения спецоперации (производство прочих транспортных средств, производство изделий из кожи, машиностроение), а также те, которые поставляют продукцию, замещающую импорт (фармацевтика и производство напитков).

Относительно хорошей новостью является тот факт, что наиболее крупные отрасли – добыча полезных ископаемых, нефтепереработка и металлургическое производство – характеризуются положительным ИПУ, хотя и снизившимся по отношению к февралю.

В наибольшем минусе оказались отрасли, зависимые от импортных комплектующих, – производство табачных изделий, мебели, автотранспортных средств, прочих готовых изделий. Они же демонстрируют наибольший абсолютный спад ИПУ в марте по сравнению с февралем; впрочем, это касается и всех остальных отраслей, лишь в производстве неметаллической минеральной продукции ИПУ остался неизменным. Наименьший абсолютный спад – в производстве напитков и ремонтных работах; невелик он также в нефтедобыче и нефтепереработке.

**Таблица 1. Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в январе-марте 2022 г.
по отдельным видам экономической деятельности, опросные данные
(сезонность не устранена, отсортировано по уровню перепада в марте)**

	Январь	Февраль	Март	Перепад (разница) в марте относительно февраля	Доли в пром.-ти в целом, %
Производство табачных изделий	0	-2	-18	-16	0,6
Производство автотранспортных средств	6	7	-9	-16	1,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева	4	4	-5	-9	1,2
Производство прочих готовых изделий	-4	-2	-9	-7	0,5
Производство мебели	-7	-5	-11	-6	0,4
Производство электрического оборудования	-1	1	-5	-6	1,2
Производство кожи и изделий из кожи	8	11	5	-6	0,2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1	1	-4	-5	1,2
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	2	1	-4	-5	0,4
Производство химических веществ и химических продуктов	3	3	-2	-5	3,7
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	3	2	-2	-4	2
Производство бумаги и бумажных изделий	2	2	-2	-4	1
Производство металлургическое	2	5	1	-4	8,9
Производство текстильных изделий	4	5	1	-4	0,3
Производство одежды	-1	-1	-4	-3	0,3
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2	1	-2	-3	2,4
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	5	4	1	-3	1,9
Производство лекарственных средств и материалов для медицины	4	7	4	-3	0,7
Производство прочих транспортных средств и оборудования	10	9	6	-3	2,8
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; И ПР.	-1	-3	-5	-2	9,6
Производство пищевых продуктов	-2	0	-2	-2	7,2
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	0	3	1	-2	34,3
Производство кокса и нефтепродуктов	3	3	1	-2	9,2
Ремонт и монтаж машин и оборудования	-2	-1	-2	-1	2
Производство напитков	0	3	2	-1	1,7
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	0	1	1	0	2,4

Примечание. Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок фактически сложившихся уровней спроса (портфеля заказов), запасов готовой продукции (берется с обратным знаком), а также ожидаемого выпуска продукции (в процентах). Сезонная составляющая во временных рядах показателя не исключена.

Источник: Росстат.

Рокировки факторов, ограничивающих рост

Что касается факторов, ограничивающих ведение бизнеса и экономический рост, то главным из них, по мнению предпринимателей, в нынешних условиях осталась неопределенность экономической ситуации (табл. 2). При этом ее значимость резко выросла. В условиях, когда экономика оказалась вторичной по отношению к политике, ситуация в экономике может кардинально поменяться за короткое время, что создает для любого бизнеса сильный стресс.

Кроме того, как показывают опросы, в марте заметно выросла значимость таких ограничений, как недостаток сырья и материалов и высокий процент по кредиту, что не удивительно в условиях резкого роста ключевой ставки. При этом санкции снизили значимость такого ограничения, как конкуренция со стороны импорта. Также в условиях «трудоизбыточности» (в силу сокращения штата в ряде компаний) несколько снизилась значимость проблемы нехватки квалифицированных рабочих. Переход к новой реальности пока только начался и делать какие-либо выводы рано.

Таблица 2. Факторы, ограничивающие ведение бизнеса, в марте 2022 г. по промышленности в целом (отсортировано по абсолютному приросту месяц к месяцу)

Фактор	Абсолютное значение (доля опрошенных, указавших на фактор)	Год к году, п.п.	Год к году, %	Месяц к месяцу, п.п.	Месяц к месяцу, %
Неопределенность экономической ситуации	48,7	2,7	-0,1	7,1	0,2
Недостаток сырья и материалов	11,9	4,0	-0,5	2,6	0,3
Высокий процент коммерческого кредита	19,9	3,0	-0,2	1,3	0,1
Недостаток финансовых средств	28,8	1,6	-0,1	1,3	0,0
Недостаточный спрос на внешнем рынке	16,0	-1,4	0,1	1,1	0,1
Изношенность и отсутствие оборудования	16,4	0,9	-0,1	0,4	0,0
Недостаток оборудования	9,3	0,7	-0,1	0,0	0,0
Отсутствие или несовершенство НПБ	6,7	-0,4	0,1	-0,2	0,0
Недостаточный спрос на внутреннем рынке	31,0	-5,1	0,1	-0,6	0,0
Высокий уровень налогообложения	31,5	-1,8	0,1	-0,8	0,0
Нет ограничений	21,2	4,8	-0,3	-1,3	-0,1
Конкурирующий импорт	8,5	-2,0	0,2	-1,6	-0,2
Недостаток квалифицированных рабочих	20,7	3,8	-0,2	-1,9	-0,1

Примечание. НПБ – нормативно-правовая база.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата в разрезе основных секторов промышленности. Усреднение произведено на основе долей секторов в общепромышленном выпуске.

Рост промышленности будет замедляться, но в марте падения выпуска, скорее всего, не будет

Опросные данные (прежде всего, данные об ожиданиях предпринимателей на ближайшие 3–4 месяца) мы используем для инерционного краткосрочного прогноза индекса промышленного производства². Согласно прогнозу, построенному исходя из актуальных

² Данная модель не является структурной, а основана на экстраполяции сложившихся зависимостей между результатами опросов и фактической статистикой выпуска, что является допустимым для краткосрочного прогноза. В нашей модели в качестве результирующей переменной используется ИПП год к году, в качестве регрессоров – опросные данные и производные индикаторы. Методы ARMA (схожие с используемыми нами в этой модели) также задействуются рядом авторов, например, в работе: Białowolski P., Kuszewski T., Witkowski B. (2010). Business Survey Data in Forecasting Macroeconomic Indicators with Combined Forecasts // 30th CIRET Conference. New York. October 2010.

данных (табл. 3), промышленность ждет последовательное замедление, однако набранная инерция и сырьевое ралли на внешних рынках позволяет говорить о сохранении в марте-апреле 2022 г. положительных темпов роста в годовом выражении³. Сейчас наблюдается тот редкий случай, когда ресурсное проклятие выступает как своего рода ресурсное благословение.

Таблица 3. Варианты прогноза индекса промышленного производства (рост год к году, в %) на март-апрель 2022 г.

	Март	Апрель
Выпуск основного вида продукции	104,7	101,7
Внутренний спрос на продукцию	105,5	102,9
Внешний спрос на продукцию	105,0	103,5
Запасы готовой продукции	105,4	103,3
Численность занятых	105,6	104,9
Экономическая ситуация	104,9	103,3
Усредненный прогноз	105,2	103,3
Стандартное отклонение	0,4	1,0

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Две грани абсолютной новизны макроэкономической ситуации и возможные новые комбинации мер стабилизирующей корректировки

Помимо выработки политики для борьбы не просто с инфляцией, а уже, скорее всего, и со стагфляцией, важно отметить и другую грань новизны макроэкономической ситуации. Она связана с вынужденным введением Банком России жестких ограничений на движение капитала, что коренным образом меняет характер стабилизационной (антикризисной) макроэкономической политики. Такая политика необходима, хотя явно видимой рецессии в сфере производства (помимо остановки автозаводов) пока нет.

Если до введения ограничений на движение капитала наиболее эффективным инструментом макроэкономической корректировки можно было (с известной долей условности) считать денежно-кредитную политику, а стимулирующая бюджетно-налоговая политика могла приводить к чрезмерному укреплению реального курса рубля и снижению чистого экспорта, то сейчас, теоретически, высокоэффективна и денежно-кредитная, и бюджетно-налоговая политика.

Другие перспективные варианты моделирования краткосрочной динамики экономических показателей на основании опросных данных даны также в работах: Hansson J., Jansson P., Löf M. Business Survey Data: Do They Help in Forecasting the Macro Economy? // Working Paper No. 84. June 2003. Published by The National Institute of Economic Research; Martinsen K., Ravazzolo F., and Wulfsberg F. Forecasting Macroeconomic Variables using Disaggregate Survey Data. Norges Bank. February 3, 2013. Подробнее см.: Миронов В.В. (рук. проекта), Коновалова Л.Д., Кузнецов А.О., Самсонова Н.В. Разработка и апробация методологических подходов к комплексному измерению эффектов долгосрочной экономической политики (включая регулирование и цифровую трансформацию) на основе методологии производственной функции и закона Тирволла (в том числе методические рекомендации по измерению эффектов проведения экономической политики на макро- и мезоуровне). Отчет Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Октябрь 2020 г.

³ Ранее для прогнозирования нами, как правило, использовалось одно уравнение с несколькими регрессорами (диффузными индексами, рассчитанными на основе опросных показателей). В настоящий момент более перспективным представляется усредненный прогноз (табл. 3), рассчитанный на основе прогнозов по нескольким уравнениям, каждое из которых включает один ключевой регрессор, константу и скользящую среднюю первого и второго порядков (скользящие средние более высокий порядков при имеющихся данных всегда незначимы).

С одной стороны, теперь расширяется спектр антикризисных мер, так как бюджетная политика может применяться наряду с денежно-кредитной политикой (или вместо нее) для борьбы с кризисом. В реально сложившихся условиях бюджетному стимулу как главному инструменту антикризисной политики нет разумной альтернативы, так как при финансовой нестабильности денежно-кредитная политика вынужденно носит экстремально жесткий характер, что проявляется в выходе ключевой ставки на уровень 17–20%.

С другой стороны, резко возрастает актуальность мер, связанных с тем, чтобы не допустить превращения бюджетных стимулов в самоподдерживающийся рост цен, в раскручивание инфляционной спирали, а не в реальный рост внутреннего спроса, необходимый для активизации импортозамещения. В связи с этим важно найти меру в комбинации, с одной стороны, жесткой денежно-кредитной политики и регулирования цен в некоторых секторах, а с другой стороны, недопущения ценовых диспропорций, когда ограничения цен производятся там, где это легче всего сделать (например, на конечных переделах производственной цепочки), но не происходят на промежуточных этапах производства. Такие ограничения могут делать невыгодным выпуск конечной продукции и вести не к купированию кризиса, а наоборот, к закрытию производств и усилению безработицы.

При плавающем валютном курсе и фактически полной немобильности капитала макроэкономическая корректировка с помощью бюджетно-налоговой политики, как известно, обеспечивает стимул для роста ВВП в два этапа: сначала как результат целенаправленного увеличения бюджетных расходов, затем, автоматически, как результат роста экспорта. Соответственно, с одной стороны, важно максимизировать мультипликативный эффект от бюджетных вложений, правильно выбирая сектора для поддержки, а с другой – создавать условия для поддержания и диверсификации экспортных потоков (в той мере, в какой это возможно сделать в условиях санкционных и логистических ограничений).

Вряд ли стоит говорить сейчас о переходе к мобилизационной экономике. Признаки такого перехода иногда видят в усиливающемся контроле со стороны государства за ценообразованием в ряде секторов (в частности, в металлургии и розничной торговле), в ограничении экспорта продукции АПК. Но в целом, экономика по-прежнему носит рыночный характер. Контроль цен, если он имеет временный и сбалансированный характер, этому не противоречит, а лишь способствует недопущению повторения инфляционной волны, подобной той, что захлестнула российскую экономику в 1992–1995 гг. При этом логических оснований к переходу к экстремальным кейнсианским моделям антикризисной стабилизации (мобилизационной экономике) сейчас в России не просматривается, так как в нынешнем кризисе переплелись не только кейнсианские шоки спроса, но и шоки предложения (например, нарушения логистики и поставок комплектующих из группы западных стран).

Очень важно отметить, что **при возможности в период кризиса краткосрочного регулирования цен (на фоне наращивания стимулов со стороны спроса) в долгосрочном периоде гибкости цен для обеспечения рыночной реаллокации ресурсов нет разумной альтернативы**. В теоретических построениях это показывается в современных макроэкономических моделях новокейнсианской направленности, а эмпирически применительно к России подтверждается, в частности, в недавнем докладе на семинаре по макроэкономическим исследованиям НИУ ВШЭ сотрудника университета о динамике

отраслевых производственных функций и калькуляции роста в экономике России в период 1960–2017 гг.⁴.

Да и в краткосрочном периоде в дополнение к кейнсианскому по духу стимулированию спроса (при обеспечении требуемой и теоретически, и практически жесткости цен) бороться с шоками предложения проще всего за счет deregулирования, либерализации, снижения налогов (как в свое время предлагалось в рамках т.н. «экономики предложения»). В условиях глобализации и наличия в российской экономике сложившихся рыночных институтов всемерная активизация предпринимательской энергии для корректировки логистических цепочек и структурной перестройки экономики тем более целесообразна.

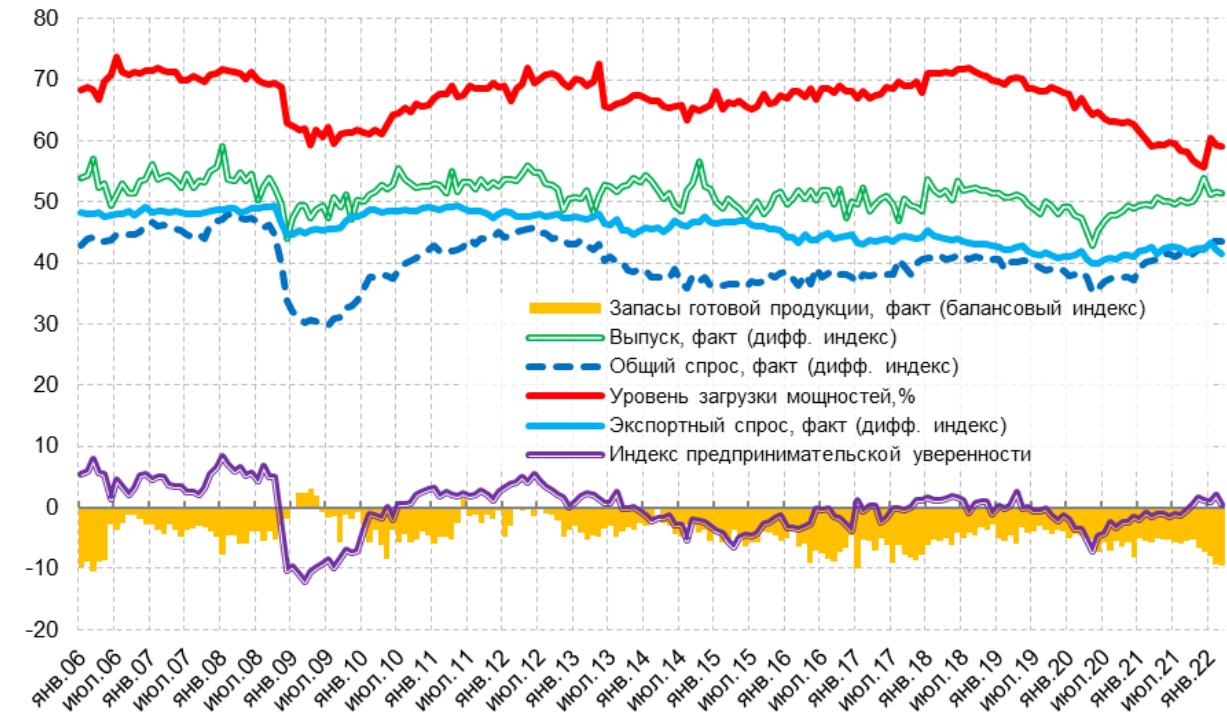
Валерий Миронов, Алексей Кузнецов⁵

⁴ Воскобойников И. Долгосрочный рост российской экономики. Опыт прошлого для осмыслиния последствий украинского кризиса / Семинар по макроэкономическим исследованиям НИУ ВШЭ. 24 марта 2022 г.

⁵ При участии Л. Коноваловой и Н. Самсоновой.

Приложение 1

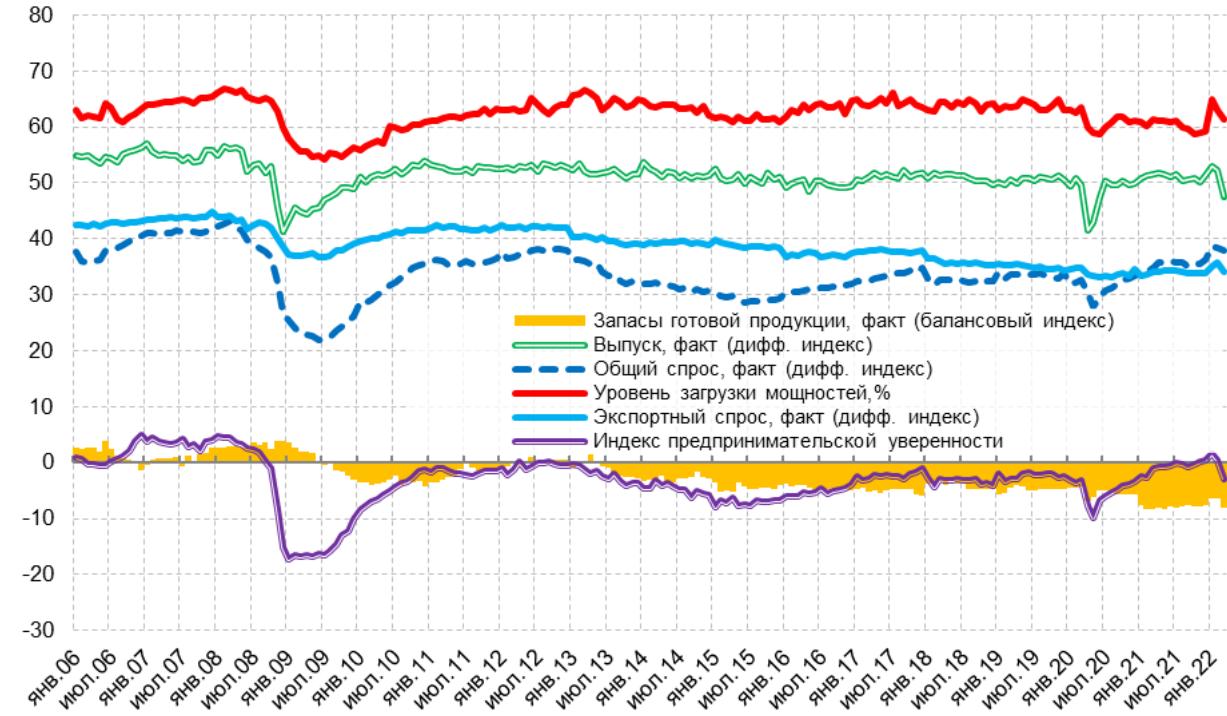
Рис. П1. Показатели экономической конъюнктуры в добывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 – марте 2022 гг. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноска 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

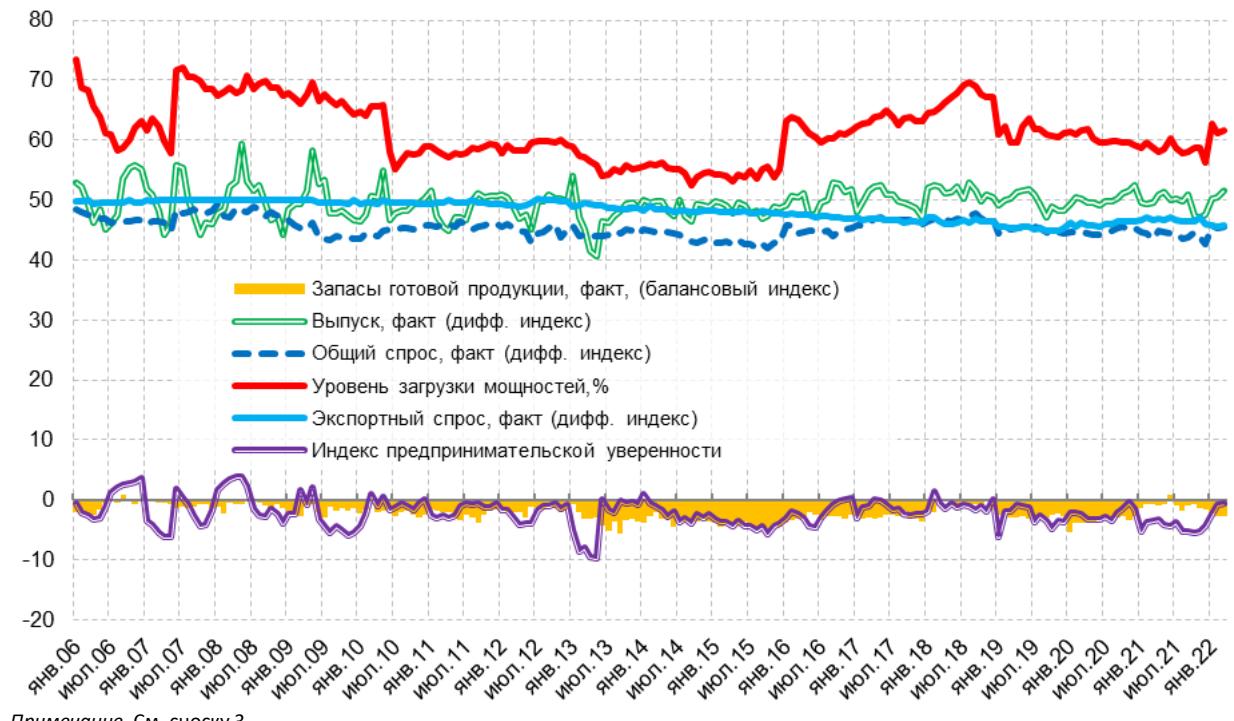
Рис. П2. Показатели экономической конъюнктуры в обрабатывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 – марте 2022 гг. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноска 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

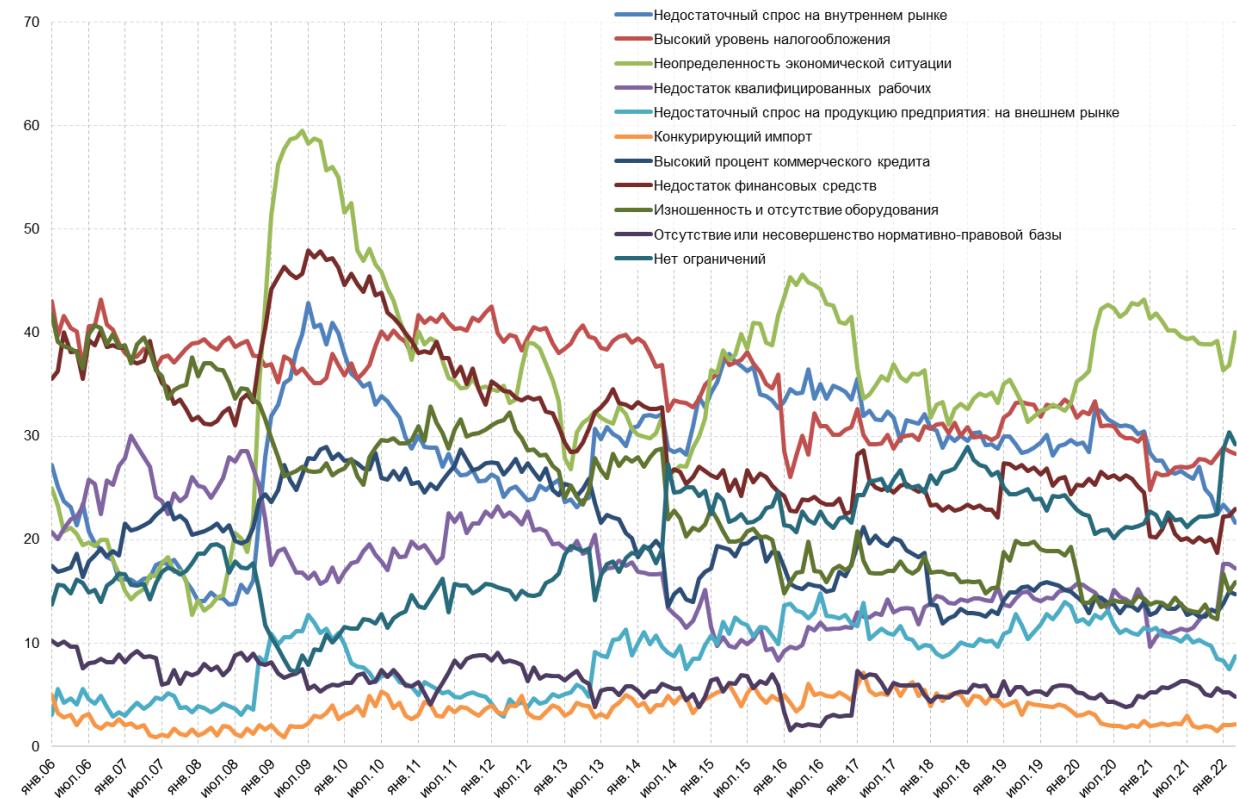
Рис. П3. Показатели экономической конъюнктуры в электро- и теплоэнергетике по данным опросов Росстата в январе 2006 – марте 2022 гг. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноска 3.

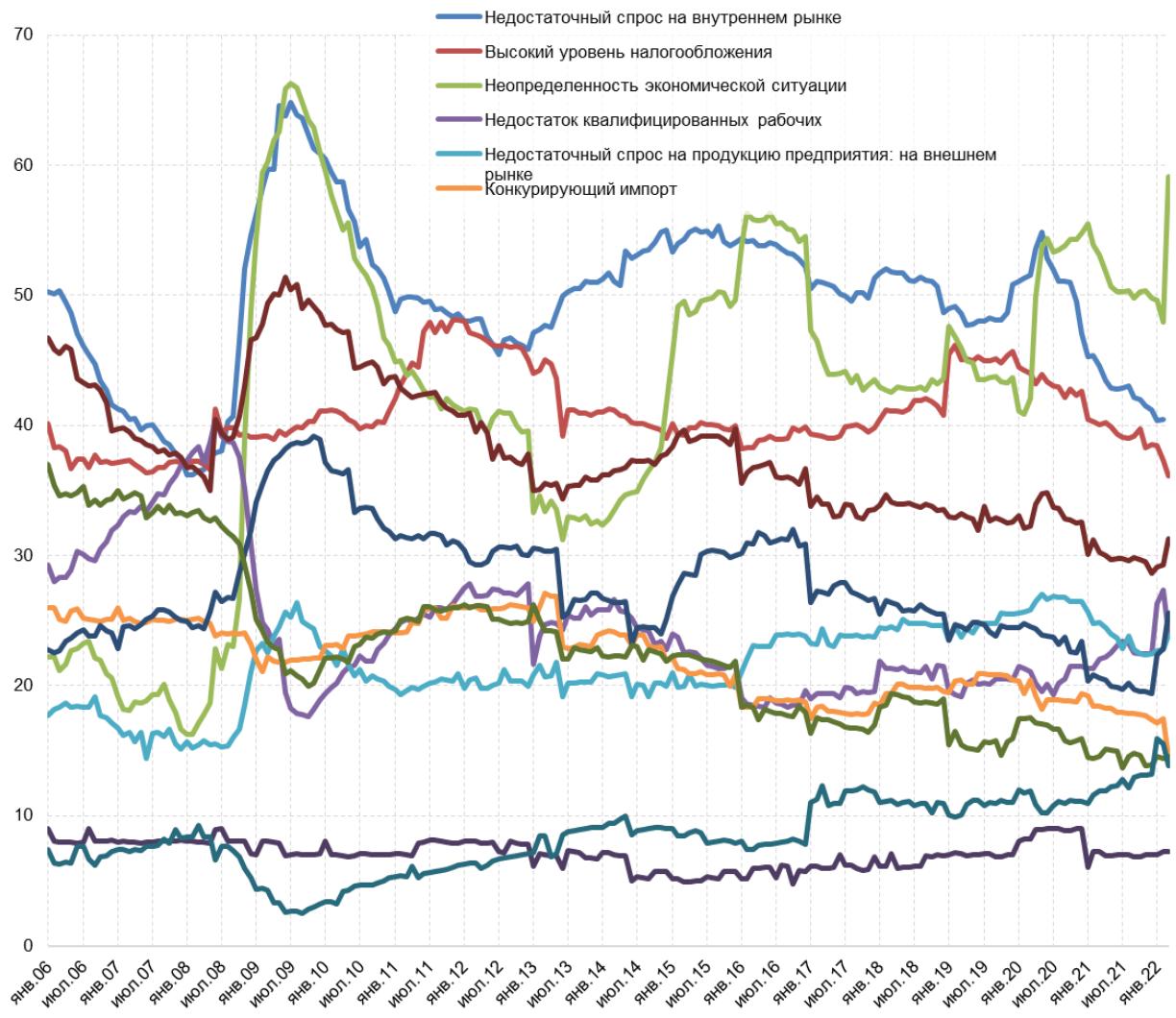
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П4. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в добывающей промышленности, % (сезонность устранина)

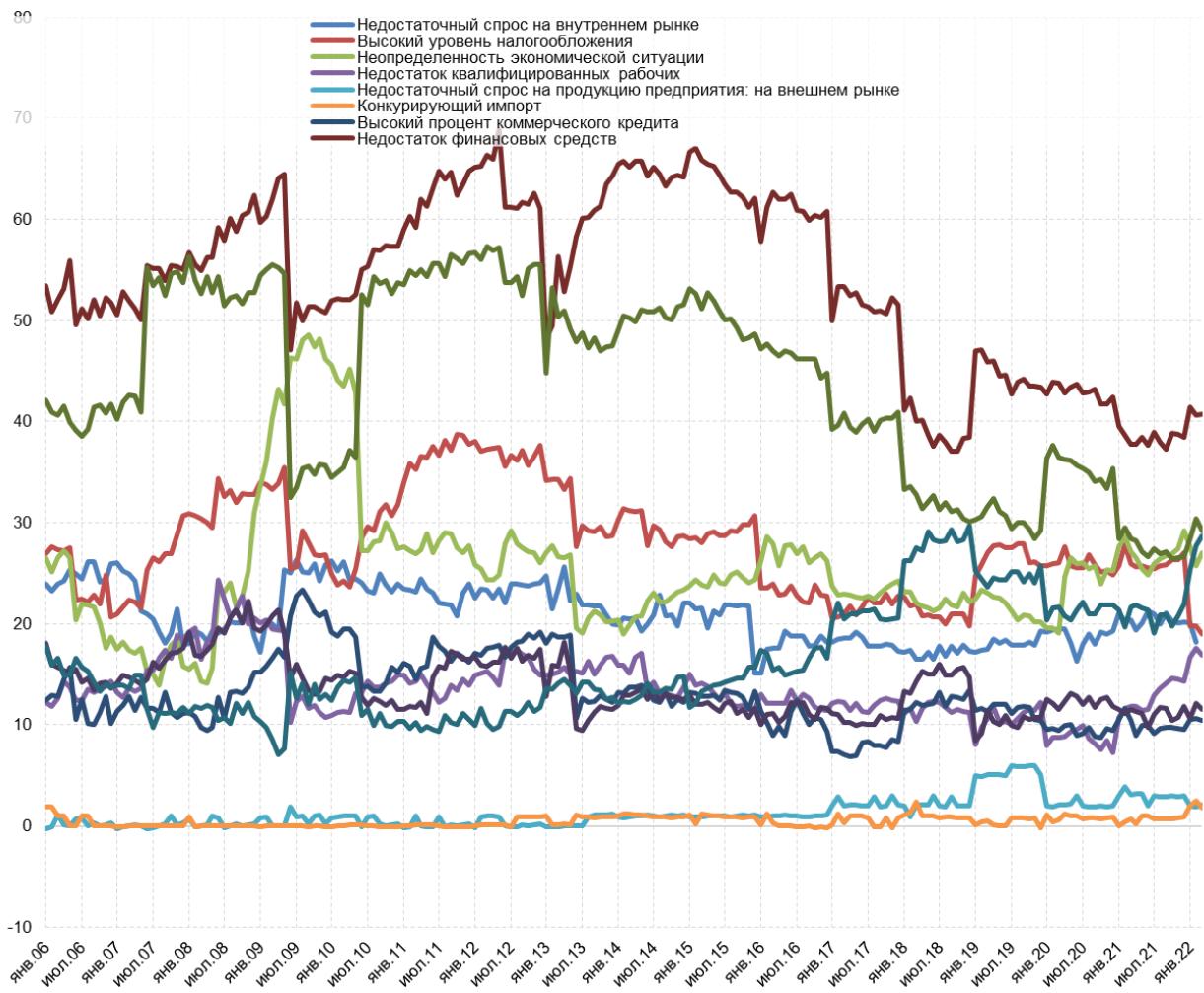
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П5. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в обрабатывающей промышленности, % (сезонность устранена)

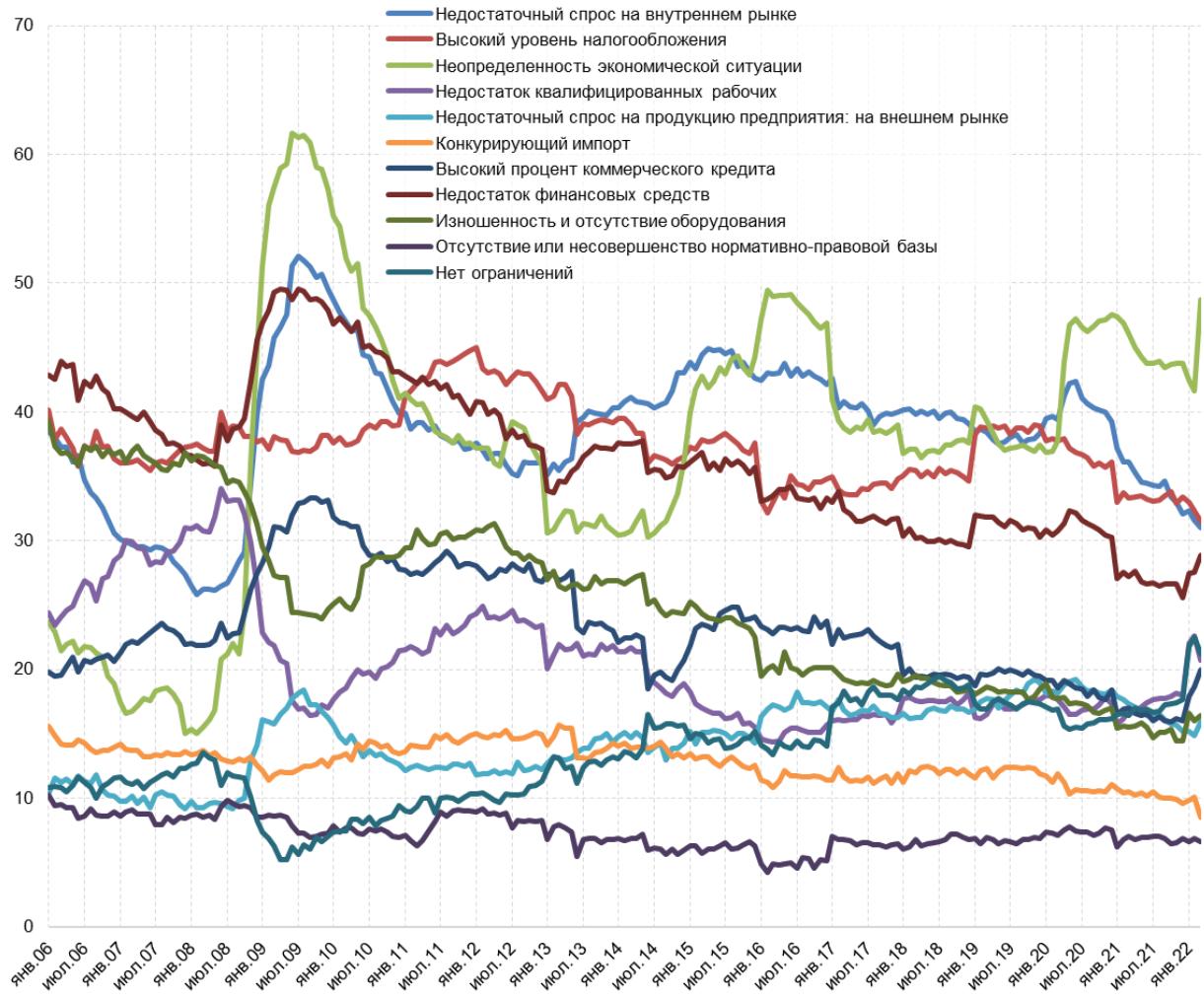
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П6. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в электро- и теплоэнергетике, % (сезонность устранена)

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П7. Доля опрошенных, указавших на факторы, ограничивающие экономический рост в промышленности в целом, % (сезонность устранена)

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндина
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алена Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.